Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Моисей Александрович
ГОЛУБЕВ

СВЯТОЙ ПРОРОК НАУМ И ЕГО КНИГА

Опубликовано:
Христианское чтение, 1852, 6, с. 518-562.

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

СВ. ПРОРОКЪ НАУМЪ И ЕГО КНИГА.

I.

Свѣдѣнія о жизни пророка.

Мѣстомъ рожденія пророка Наума было небольшое селеніе Елкошъ, по словамъ св. Кирилла Александрійскаго ([1]), въ Іудеѣ, или (частнѣе), по изъясненію блаж. Іеронима ([2]), въ Галилеи. Пророкъ самъ называетъ себя *Елкошаниномъ* (1,1),—и объясненіе этого названія изъ наименованія его родины столько же оправдывается употребленіемъ подобныхъ проимено-

([1]) Ὅρασις Ναοὺμ, τοῦ ἀπὸ τῆς Ἐλκεσέ. Κώμη δε αὕτη πάντως ποῦ τῆς Ἰουδαιων χώρας. Ἐκληψόμεθα γὰρ, οὐχ ὡς ἐκ πατρός, ἀλλ'ὡς ἐκ τόπου μᾶλλον τοῦ Ἐλκεσάιου. καὶ τοῦτό φαμεν ἐξ ἀναγινωσκόντων ἔχοντες την παράδοσιν. *Cyrill. ad Nah.* 1, 1. Тоже находимъ у лже-Епифанія и Дороѳея, которые указываютъ еще и колѣно, къ какому принадлежалъ пророкъ (οὗτος ἦν ἀπὸ Ἐλκεσεὶ, πέραν τοῦ Ἰορδάνου εἰς Βηγαβάρ, ἐκ φυλῆς Συμεὼν *Epiph.* de vit. prophet. c. XVII. T. II. Opp. fol. 247; trans Iordanem versus Bethabaram (ср. Іоанн. 1, 28) *Doroth*; ср. еще Гезих. и Ѳеофил. (ap. *Carps.* Introd. ad. libr. V. Test. III, 385), у Раввина Ярхія *(Elcosch nomen patriae ejus est)*, и, по его мнѣнію, у Іонаѳана или халдейскаго парафраста.

([2]) Quidam putant, Helkeseum patrem esse Nahum, et secundum Hebraeam traditionem etiam ipsum prophetam fuisse; cum *Helkesei* usque hodie in Galilaea viculus sit, parvus quidem, et vix ruinis veterum aedificiorum indicans vestigia, sed tamen notus Iudaeis, et mihi quoque a circumducente monstratus. *Hier.* in prooem. Comm. ad Nah. *ed. Venet.* 1769. t. 6. p. 535.

ваній въ св. Писаніи (Мих. 1, 1; Іер. 29, 27; 3 цар. 17, 1.) и іудейскимъ преданіемъ, котораго голосъ слышался еще въ 4-мъ вѣкѣ ([3]), сколько всякое другое изъясненіе — о семействѣ, къ которому принадлежалъ пророкъ, или о нравственномъ значеніи имени, неестественно и противно словоупотребленію ([4]). Кромѣ *галилейской* мѣстности, есть еще другая тогоже имени, не далеко отъ Ассиріи ([5]), гдѣ до сихъ поръ указываютъ гробъ пророка; и нѣкоторые полагали, что пророкъ родился въ этой странѣ отъ кого нибудь изъ плѣненныхъ Салманассаромъ, или, по крайней мѣрѣ, жилъ въ ней—въ слѣдствіе плѣненія, либо добровольно. Но изъясненіе именно о палестинской или *галилейской* мѣстности, признанное преданіемъ, вполнѣ согласуется и съ личнымъ характеромъ писателя книги: встрѣчающіеся здѣсь тѣже образы и сравненія, какіе замѣчаемъ въ другихъ св. книгахъ ([6]), конечно,

---

([3]) Cyrill. *ad. Nah.* 1, 1. Iarchi (см. выше).

([4]) О имени отца или коголибо изъ предковъ пророка (называвшагося будто бы *Koschi*) объяснялъ Іонаѳанъ, какъ думаютъ его издатели (См. ар. Carps. p. 386); также думали нѣкоторые изъ современниковъ св. Кирилла (*ibid.*) и бл. Іеронима (*ibid.*); но для справедливости такаго изъясненія требовалось бы болѣе опредѣленное выраженіе (*ben Koschi*).—Друг. изъясн. у *Abarbanel.* См. *Carps.* p. 386.

([5]) *Деревня Ал-кушъ или Елкошъ*, леж. на восточной сторонѣ Тигра, пониже на 2 мили къ сѣверу отъ Мосуля, и почти на 3 часа отъ древней Ниневіи (*Nunia*). Assem. *Bibl. orient.* t. 1. 525, t. 3. P. 1. p. 352. Niebuhr. *Itiner.* t. 2 p. 352; A. Layard *Ninevth and its remains* 1849. New-York, vol. 1. p. 197.

([6]) См. Наум. 1, 4.,—ср. Ам. 1, 3 и слѣд.—Наум. 3, 4,—ср. Ис. 23, 15—17;—Наум. 3, 11,—ср. Авв. 2, 15. Авд. ст. 16;—Наум. 3, 5,—ср. Ис. 47, 2. 3. Авв. 2, 15. Іер. 13, 26. Іезек. 16, 37.—Наум. 1, 3,—ср. Іоил. 4, 21.—2, 11 ср. Іоил. 2, 6.—1, 8,—ср. Пс. 31, 6.—1, 14 ср. Ис. 52, 7.—Ис. 30, 2,—ср. 7, 4.—Исх. 14, 21. Пс. 106, 9.—Пс. 17, 8.—1, 3.

были слѣдствіемъ постояннаго обращенія писателя съ Іудеями и отраженіемъ стольже постоянно окружавшей его природы, особенно дѣйствующей на впечатлительное дѣтство. Такое же свидѣтельство о мѣстѣ рожденія и пребыванія писателя книги представляетъ и всѣми признанная чистота языка книги. Напрасно было бы соблазняться тѣмъ, что объ Елкошѣ—галилейской мѣстности не упоминаютъ ни Іисусъ Навинъ, ни другіе св. писатели, ни Флавій. У перваго не было намѣренія изчислять города и села всей св. земли, а было только желаніе показать замѣчательнѣйшія мѣста и предѣлы каждаго колѣна, — не говоримъ уже о томъ, что мѣстечко въ Галилеи могло образоваться и позднѣе Моусеева преемника, съ умноженіемъ еврейскаго народонаселенія. Къ томуже, не отличаясь ни своимъ объемомъ, ни сосѣдствомъ съ какимъ нибудь болѣе замѣчательнымъ мѣстомъ, ни чѣмъ нибудь другимъ,—какъ можно судить по словамъ Іеронима (7),— оно легко могло укрыться отъ замѣчанія и другихъ писателей. А потому достаточно, если имя галилейской родины пророка извѣстно было Евсевію, Кириллу александрійскому и LXX толковникамъ (8), — если оно сохранилось въ наименованіи одной изъ древнѣйшихъ сектъ (9) (елкесаитовъ) и ея основателя,—если наконецъ развалины селенія въ 4 вѣкѣ свидѣтельствовали о его древности (10). Съ другой стороны, одно-

---

(7) См. примѣч. 2.

(8) Eus. *Onomastic.* (писано ок. 330: Ελκέσε, *ὅθεν καὶ* Ναουμ *ὁ* 'Ελκεσάιος); Cyrill.; Pseud—Epiph.; Iarchi l. c.

(9) Епифаній возводитъ секту ко времени Траяна, см. у Евс. VI, 38.

(10) Hieron. *ibid.*

именная ассирійская мѣстность становится извѣстною только съ XVI вѣка,—и ея названіе есть, очевидно, плодъ намѣреннаго или случайнаго сближенія съ другими столь важными въ исторіи пророка мѣстами, забвенія объ истинномъ смыслѣ его применованія въ книгѣ, и—позднѣйшаго вымысла ([11]).

О *времени* жизни и пророческой *дѣятельности* Наума еще блаж. Августинъ замѣтилъ, что нѣтъ на это нигдѣ прямыхъ указаній, подобно какъ то же замѣчается и о нѣкоторыхъ другихъ изъ малыхъ пророковъ ([12]). Обращаясь *къ* самой *книгѣ* Пророка находимъ слѣдующее:

([11]) Очень вѣроятно, что десять колѣнъ, отведенныя въ Ассирію, въ началѣ поселяясь по берегамъ Тигра, давали своимъ колоніямъ названія своихъ прежнихъ (палестинскихъ) селеній, (какъ въ послѣдствіи дѣлали это европейцы, выселявшіеся въ Америку), — и такимъ образомъ какая нибудь ассирійская мѣстность, населенная жителями галилейскаго Елкоша, могла получить и его имя; что потомъ, когда книга Наума-Елкошанина распространилась между Іудеями въ Ассиріи, а между тѣмъ палестинская незначительная мѣстность пришла въ забвеніе (особенно естественное при молчаніи объ ней всѣхъ іудейскихъ писателей), слова пророка (1, 1), оказалось естественнымъ объяснять о мѣстности ассирійской; что близость къ ней Ниневіи могла благопріятствовать этому изъясненію, а грубѣйшій іудейскій предразсудокъ (Іоанн. 7, 52), котораго нелѣпость, впрочемъ, слишкомъ очевидна (ср. Іоны 1; 1. 3 цар. 17, 1), по видимому, дѣлалъ такое изъясненіе единственнымъ; что посему желающимъ не трудно уже было отыскать и гробницу пророка между множествомъ неизвѣстныхъ гробницъ въ Ассиріи, и какъ ничто не мѣшало поддерживать это заблужденіе, то вѣра въ рожденіе, жизнь и смерть пророка въ этой странѣ стала весьма сильною и перешла даже къ Христіанамъ.

([12]) Tres Prophetae de Minoribus, Abdias, Naum, et Abacuk, nec sua tempora dicunt ipsi, nec in Chronicis Eusebii et Hieronymi, quando prophetaverint, invenitur. Aug, *lib.* XVIII *de Civ. Dei* cap. 31.

1) Ко временамъ писателя царство еврейское уже *раздѣлилось* на царства іудейское и израильское, и обоимъ этимъ царствамъ Ассиріяне уже причинили много зла въ своей враждѣ на Бога и на избранный народъ его (2, 2. 1, 9. 12): *понеже отврати Господь укоризну Іаковлю, якоже укоризну Израилеву*, наказывая тѣхъ, которые *отрясая отрясли ихъ, и лозы ихъ растлили*, — т. е. Ассиріянъ, какъ очевидно изъ всей рѣчи (ср. 1. 1, 2, 9. 3, 7). Упоминаніемъ объ *Израилѣ* и *Іаковѣ* отстраняется уже всякая мысль объ *укоризнѣ* или оскорбленіи народа Божія кѣмъ бы то ни было *прежде раздѣленія* (13). Что въ особенности до Ассиріянъ, то бѣдственныя для Евреевъ столкновенія съ ними начинаются гораздо позже этого раздѣленія: первый, упоминаемый въ священно-историческихъ книгахъ, ассирійскій царь былъ Фулъ, обложившій тяжелою данью землю Израилеву (4 Цар. 15, 19); два ближайшіе его преемника (Тиглатпаласcаръ и Салманассаръ) преемственно разрушали это царство и большую часть жителей его переселили за Евфратъ (15, 29. 17, 6 и друг.). Въ эти времена жестокой *укоризны Израиля*, царство Іудино только обремено было данью (ср. 2 Пар. 28, 20 и др.); но Пророкъ знаетъ не о такой, а о гораздо-большей укоризнѣ *Іакова*. Ассуръ успѣлъ уже пройти чрезъ Іудею съ ужасами опустошенія (1, 15); онъ смирилъ ее жестокимъ уничиженіемъ (1,. 9. 12. 13. ср. Ис. 37, 3); онъ многократно обнаруживалъ въ ней высокомѣріе предъ Іеговою (1, 9. 11. ср.

(13) Слѣдовательно не вѣрно поступилъ бы тотъ, кто въ выраженіяхъ пророка (2, 2. 1, 9. 12) захотѣлъ бы видѣть указаніе на 2 цар. 10, 6. Такое разумѣніе было бы тѣмъ погрѣшительнѣе, что, при Да-

Ис. 36, 14 и слѣд., особ. ст. 18. 37, 17): пророкъ именно излагаетъ это не какъ нѣчто *будущее*, вѣрно предрекаемое, но какъ совершившееся и хранимое въ памяти народа (ср. с. 1, 12 съ евр.). Такъ было въ походъ Сеннахирима, но не прежде, — въ этотъ первый походъ Ассиріянъ (собственно) на Іудею; и въ особенности нельзя не видѣть, какъ прямо нѣкоторыя частныя черты этого *злаго* человѣка, выходящаго изъ Ассиріи противъ Бога (1, 11), указываютъ на Сеннахирима и на его судьбу, притомъ довольно извѣстную въ народѣ. Таковы выраженія: *не разсѣется отъ имене твоего къ тому: отъ дому Бога твоего потреблю изваянная, и слiянная положу гробъ твой, яко нечестенъ еси* (1, 14), указывающія на несчастную кончину тирана, котораго всѣ презирали, и котораго сынъ и преемникъ (Ассаргадонъ) былъ послѣднимъ въ династіи;—или слова: *не услышатся къ тому дѣла твоя* (2, 13) — не услышатъ болѣе голоса пословъ твоихъ, неоспоримо и едва ли не единственно относящіеся къ извѣстному тщеславію посла Сеннахиримова (Ис. 36, 13 и сл. 37, 9 и слѣд.). По всему этому видно, что писатель пророчествовалъ не *раньше отведенія десяти колѣнъ, ни даже раньше Сеннахиримова похода* (т. е. 714 л. до Р. Х).

2) Ниневія еще *существуетъ;* ея погибель только предрекается (2, 9. 3),—какъ и самая надпись гласитъ:

видѣ, ассирійской монархіи, притомъ столь славной и могущественной, какая изображается у Наума, еще не было, а было только царство Адіабены, — и ассиріане еще не были врагами Бога, притомъ столь надмѣнными и достойными Божественнаго гнѣва, какъ у пророка, а только врагами Давида — страшнаго завоевателя. Rosenm. *Handb. d. bibl. Alterthums.*, etc. 1, 2 p. 94. 144; Michael. *Hist. bell. nesiben.* p. 59.

пророчество на Ниневію (1, 1). Значитъ, Пророкъ жилъ не *позже разрушенія Ниневіи* (или 608 г.) ([14]).

3) Виновники паденія Ниневіи или Ассиріи вообще изображаются, только, какъ враги страшные и не побѣдимые, но по имени не называются, — какъ отдаленные (2, 4 и сл). Положеніе Ниневіи является дѣйствительно весьма *далекимъ* отъ паденія: нуженъ рѣшительный тонъ Пророку, чтобы убѣдить современниковъ въ истинности паденія несомнѣннаго, однако не близкаго и, по видимому, невѣроятнаго; нужны сильные примѣры возможности этого паденія (3, 8–10); нужно разительное изображеніе Бога, низлагающаго въ своемъ гнѣвѣ гордыхъ и сильныхъ (1, 2–5); могущество, слава и богатство Ассиріи составляютъ почти исключительный предметъ рѣчи. Изъ слишкомъ *ста* лѣтъ, предшествовавшихъ паденію Ниневіи (714–608 до Р. Х), годы такого великаго могущества ея принадлежатъ началу этого періода: такою видимъ ее при Исаіи и Сеннахиримѣ,—нѣсколько спустя она является уже въ значительно-иномъ видѣ. За *близость* ко временамъ Сеннахиримова похода, съ другоіі стороны, говоритъ еще предполагаемая писателемъ и выражающаяся во всей рѣчи его свѣжесть и живость всего того, что претерпѣлъ и перечувствовалъ народъ Божій *въ день скорбьнія* (Наум. 1, 7),— и не возможность исполненія самыхъ священныхъ обязанностей (1, 14), и опустошеніе страны, и хула враговъ на Бога, и скорбь, доходившая почти до отчаянія, и радость о недавнемъ низложеніи врага, и трудность— даже при этой радости—избавиться отъ страха, произ-

---

([14]) Cr. Fasti Hellenic., *Clinton* vol. I, p. 269; *Freret* въ Mem. de Lit. tirés des Registr. de l'Academ. vol. VII. p. 538; *Hupfeld.* De reb. Assyr. p. 8 squ.

веденнаго его нашествіемъ (1, 9. 11. 12. 13; ср. Ис. 37, 3. 36, 14. 18. 37, 17.—1, 14; ср. Ис. 37, 38.— 2, 13; ср. Ис. 36, 13. 37, 9.)!... За *близость* къ этимъ временамъ говорятъ еще и характеръ, въ какомъ изображается іудейскій народъ, и отношеніе къ нему Бога. Нѣтъ въ книгѣ никакаго намека на грубые пороки и отпаденіе отъ Бога, въ чемъ такъ часто обличали пророки Іудеевъ: они *терпятъ въ скорбьніи и боятся Господа* (1, 4), готовы предаться святымъ дѣламъ и чувствованіямъ, — только врагъ тяготѣетъ надъ ними: почему и достойны высокихъ благословеній (1, 13, 14. 2, 1. 2). Равно и Господь является не грознымъ судіею своего народа, въ десницѣ котораго всѣ враги Израиля суть только *бичи правосуднаго и чадолюбиваго* Отца (Евр. 12, 8 ,и д.), но *Господемъ благимъ*, который видимо покажетъ, что Онъ *знаетъ боящихся Его* (1, 7), который билъ ихъ, но теперь бить уже не будетъ и расторгнетъ узы ихъ (12. 13),—для котораго враги народа Его теперь суть враги Его самаго (1, 9. 11),— который отчасти уже и показалъ мстительную десницу (1, 14; ср. 4 цар. 19, 35 и д.), но еще торжественнѣе покажетъ ее въ полномъ сокрушеніи врага, чтобы отвратить укоризну людей своихъ (2, 2): таковъ былъ народъ Божій, и таковъ былъ Богъ къ нему въ последніе годы благочестиваго Езекіи. Наконецъ, изъ этого времени легко объясняется и происхожденіе книги. Такимъ *образомъ* писатель *былъ* (позднимъ) современникомъ Исаіи и Михея, и пророчествовалъ въ последніе годы царствованія Езекіи.

Не иное находимъ и въ помѣщеніи Пророка ([15])

([15]) Ср. Grot. ap. *Carps*. p. 393.

между Михеемъ и Аввакумомъ: какъ древнее, оно высказываетъ *мысль* объ этомъ *древнихъ* собирателей пророческихъ книгъ въ одно цѣлое. И само по себѣ оно, по крайней мѣрѣ, отстраняетъ тѣхъ, кто относитъ Пророка или къ слишкомъ—раннему ([16]), или къ слишкомъ позднему ([17]) періодамъ священной Исторіи; въ соображеніи же съ выше-представленными указаніями самой книги говоритъ и больше, именно, — что писатель жилъ въ концѣ царствованія Езекіи. Талмудисты прибавляютъ, что онъ дожилъ и до Манассіи, хотя отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будто Наумъ при немъ и пророчествовалъ, или что книга этого Пророка явилась при этомъ царѣ.—Весьма вѣроятно, что Пророкъ принадлежалъ къ тѣмъ Израильтянамъ, которые пережили жестокій судъ Ассиріянъ надъ десятью колѣнами, и послѣ паденія этого царства удалился въ Іудею: намеки на пребываніе Пророка въ Іудеѣ довольно ясны (1, 15. 2, 1—2). Скончался мирно, имѣвъ радость видѣть примѣръ и какъ бы предначатокъ суда Божія надъ орудіемъ Божественной силы (4 Цар. 15, 35 и дал). Память его 1 Декабря.

II.

Происхожденіе и цѣль книги.

Печально было положеніе іудейской Церкви и царства въ послѣдніе годы правленія Езекіи. Господь

([16]) Къ временамъ а) *Іоаса* іудейскаго и Іиуя израильскаго (см. у *Huet*. Demonstr. Evang. Prop. IV *de proph. Nah*. § 2. , ap. Carps. 392); также б) *Іоаѳама* (*Jos*. Antiqu. L. IX c. XI). Против. эт. см. выше, стр. 522—523.

([17]) Ко временамъ а) *Манассіи,* именно ко времени его плѣненія ассиріанами (2 Пар. 33, 11),—такъ какъ бы пророкъ этимъ печальнымъ обстоятельствомъ вызванъ былъ къ *утѣшенію* подданныхъ, ос-

въ своемъ совѣтѣ уже опредѣлилъ кончину Ниневіи. Милосердый и *долготерпѣливый* (Наум. 1, 2), слыша *вопль злобы* жителей ея, Онъ нѣкогда не только *не сотворилъ имъ зла*, какое они заслуживали (Іон. 1, 2. 3, 10), но еще посѣтилъ ихъ гласомъ покаянной и спасительной проповѣди: чудное и по истинѣ милосердое дѣло Промысла въ такія времена невѣдѣнія, когда только одинъ народъ былъ избранъ подъ его дѣтоводительство, а прочіе до опредѣленнаго срока предоставлены своей волѣ (Дѣян. 14, 16). Но мѣра долготерпѣнія для этихъ людей была напрасною: умолкъ голосъ Пророка,-кончился и покаянный постъ, и прилежное моленіе къ Богу о пощадѣ, снова *обратились къ лукавымъ путямъ*, и послѣдній вопль злобы ихъ былъ еще горшій, чѣмъ первый. Ниневія стала точно вертепомъ разбойниковъ, только грабившихъ и убивавшихъ не тайно, а явно, съ увѣренностію, что нѣтъ никого, кто могъ бы помѣшать имъ (ср. Наум. 2, 11): насиліе и распри днемъ и ночью ходили по стѣнамъ ея, злодѣйство и наглость, обманъ и коварство не сходили съ улицъ ея, не было и надежды, чтобы оставили хищничество, и, если требовалась кровь для цѣлей, не боялись проливать ее, (3, 1; ср. Пс. 54, 10 — 12). Рана Ниневіи стала не излечимою (3, 19), помилованіе ея было столькже безполезно, какъ и незаслуженно (1, 14) ([18]). Но тай-

---

тавленныхъ царемъ, составляющему главную цѣль книги (см. ниже), имя же нечестиваго царя опустилъ (въ надписаніи книги), какъ недостойное памяти (Talmud. y Carps); б) *Іосіи* (внука Манассіи), или пророка Іереміи (Tremell. ib.); в) *Седекіи или Іезекіиля* (*Clem. Alex.* Str. 1, ed. Sylb. p. 329). Пр. эт. см. в. стр. 524—525.

([18]) Diu quidem sceleris Assyriorum patiens fuit, et magnanimi-

на Божественнаго опредѣленія о Ниневіи еще была сокрыта отъ человѣческаго взора ([19]), и по внѣшности Ниневія все еще оставалась богатою, сильною и страшною. Много было жителей у нея (Іон. 4, 11), стекавшихся, съ самыхъ древнихъ дней, въ нее, какъ воды въ водоемъ отвсюду, отъ всѣхъ людей и народовъ, племенъ и языкъ (2, 8; ср. Ап. 17, 15); купцовъ у нея было больше, чѣмъ звѣздъ на небѣ (3, 16); не было конца и смѣты ея имѣнію, серебру и золоту (2. 10). Властителей и военачальниковъ, тѣхъ сильныхъ земли, которые хранили ее, какъ *пастыри*, было у нея такъ же много (3, 15. 16) ([20]). Ассиріане благоденствовали (1, 12 съ евр.), никто не дерзалъ и приблизиться къ могучему царству: *и не бяше устрашающаго* (2, 11). Это богатство—плодъ хищенія (2, 12), эта сила, основанная на лести и обманѣ (3, 4), сдѣлали Ниневію ненавистною для всѣхъ (3, 19), и каждый изъ народовъ, пострадавшихъ отъ нея (а *кого не* постигала *злоба* ея, 3, 19; ср. Ис. 37, 11?) въ такой же степени возрадовался бы о ея паденіи (3, 19), и желалъ его, въ какой считалъ его почти невозможнымъ: изрѣчь

---

tatis suae fortitudine iniquitates eorum sustinuit, provocans eos ad poenitentiam: sed quia contemta bonitate Dei, secundum cor impoenitens thesaurisaverunt sibi iram in die iræ, qui ante patiens fuit, nequaquam eos tanquam mundos et innocentes inultos abire patietur. *Hieron.* p. 537.

([19]) Прекрасно замѣчаетъ объ этомъ Θеодоритъ: *Ἀσεβείᾳ γὰρ καὶ παρανομίᾳ συζῶσα λαμπρά τις εἶναι καὶ περιφανὴς ἐδόκεις τοῖς οὐκ ὀρθῶς κρίνειν ἐπισταμένοις τῶν πραγμάτων την φυσιν, καὶ τὸν ποιητην καὶ σωτῆρα καταλιπ ουσα, ὃς φιλανθρωπίας σε πλείστης μεταμεληθεῖσαν ἠξίωσε, τῇ γοητείᾳ σαυτην ἀνατέθεικας, καὶ δι᾽ ἐλεεινης ἅπαντα διετέλεσας δρῶσα.* p. 1530.

([20]) Объ этомъ см. *Bochart.* Hieroz. P. II. L, IV. c. II t. III. p. 276. *Hieron.* p. 576.

тогда *бремя на Ниневію* значило бы сказать вѣсть вожделенную (3, 19), но едвали бы кто ей повѣрилъ. Что терпѣли и чувствовали, и чего желали другіе народы, то было и съ Іудеями (ср. Тов. 14, 15). Забывъ или по своему понявъ милосердіе Божіе (Іон. 3, 10. 4, 1. 2; ср. Ис. 36, 18 идр.), забывъ—что̀ еще помнили при Іонѣ (3, 9)—ярость гнѣва Божія въ отмщеніи врагамъ (Наум. 1, 2) своимъ, Ассиріяне помышляли злой помыслъ на Господа (1, 9. 12): *совѣщая сопротивное* (1, 12), съ свойственною имъ въ подобныхъ случаяхъ хитростію (3, 4), они пошли на Господа и виноградникъ Его (2, 2. ср. Ис. 5, 1 и д.), пересаженный десницею Его изъ Египта въ обѣтованную землю (Псал. 79, 9). Успѣли уже они озлобить и переселить большую часть Израиля (4 цар. 17, 23); успѣли уже и Іудѣ надъ самимъ Іудою показать коварство и вѣроломство, когда царь іудейскій (отецъ Езекіи) *просилъ помощи у царя ассирійскаго* (Теглатпаласcара), *далъ ему и отъ дому Господня, и отъ дому царя и начальниковъ, и не бысть* (ассирійскій царь) *на помощь ему, а только къ печали его* (2 пар. 28, 16. 21. Наум. 3, 4). Дорого купилъ миръ у ассирійскаго царя и Езекія, когда первый взялъ *твердыя города Іудины — лозы виноградника* (4 Цар. 18, 13. Наум. 2, 2); не довольный такою цѣною, Сеннахиримъ *(обладаяй многими водами* — LXX), послалъ свою *зѣло тяжкую силу* противъ Іерусалима (4 Цар. 18, 12; Наум. 1, 12), и здѣсь въ громкомъ *голосѣ пословъ великаго царя ассирійскаго* (Наум. 2, 13. Ср. 4 Цар. 18, 23) слышалась, во уши всего народа, *укоризна на Іакова* и на Бога, спасающаго Евреевъ (4 Цар. 18, 19 и др.; Наум. 1, 9; сн. Ѳеодорит. *in Nah.* 1, 2):

да не прельщаетъ васъ Езекіа словесы, не можетъ изба- вити васъ: и да не глаголетъ вамъ Езекіа, яко избавитъ вы Богъ, и не предастся градъ сей въ руцѣ царя асси- рійска (Ис. 36, 14. 15 и др.; 37, 9 и сл). Тяжело было и іудейскому царю, и іудейскому народу. Страшный завоеватель былъ предъ стѣнами ихъ, какъ разлив- шаяся вода, съ своею *зѣло-тяжкою силою;* онъ самъ хвалился, что *погубилъ всю землю* (Ис. 37, 11); но и безъ этого самохвальства много говорили дѣла его (Наум. 2, 13) — побѣды его надъ другими народами (Ис. 36, 17. 19. 37, 12. 13) и недавнее паденіе Ѳивъ, которымъ (Наум. 3, 8—10) не помогли ни крѣпости, ни союзники, ни боги; еще больше говорилъ Іудеямъ примѣръ Самаріи (Ис. 36, 20), наказанной Богомъ за отступленіе, но все-же принадлежавшей къ части Бо- жественнаго виноградника; много говорили и запятіе врагомъ ихъ собственныхъ (Іудиныхъ) *твердыхъ горо- довъ* (4 Цар. 18, 13; ср. Наум. 2, 2), и опустошеніе, съ какимъ онъ прошелъ по Іудеѣ (Наум. 1, 15), хотя *благочестивый* царь и обнадеживалъ ихъ *Господемъ, глаголя: изимая иметъ вы Господь, и не иматъ преда- тися градъ сей въ руцѣ царя ассирійска* (4 Цар. 18, 30). Заключился Іерусалимъ; кончились его праздники (ср. 2 Пар. 30, 15); безъ исполненія оставались благо- честивые обѣты или давались новые, въ надеждѣ из- бавленія (с. Наум. 1, 15); казалось, наступили дни *болѣзно-рожденія*, и — *крѣпости у раждающей* не было (4 Цар. 19, 3). Народъ, *боявшійся Бога* (Наум. 1, 8), нуждался въ *утѣшеніи* и былъ вполнѣ его достоинъ; почему и былъ утѣшенъ великимъ изъ современныхъ пророковъ (Ис. 37, 31 и дал.). Скоро и Господь чудес- но спасъ людей своихъ (4 Цар. 19, 35), и вѣсть объ

этомъ быстро разнеслась, по царскому повелѣнію, *благовѣствующими* во всей Іудеѣ (Наум. 1, 15). Но память страшнаго нашествія была еще сильна; громко и *злоба* врага *вопіяла* на небо: чтобы народъ Божій вполнѣ предался дѣламъ своей вѣры (ср. 1, 15); нужно было дать ему полное *утѣшеніе*, — и теперь настало время открыть волю Божію о Нинeвіи. Господь воздвигъ Пророка—*утѣшителя* ([21]), и какъ въ вѣрнѣйшее средство утѣшенія и въ полноту его (ср. Тов. 14, 15), а вмѣстѣ и согласно съ Божественнымъ правосудіемъ, вложилъ въ уста его нераскаянное опредѣленіе о всецѣлой и непремѣнной погибели Ниневіи, какъ *ничтожной* (1, 14).

III.

Предметъ книги вообще, ея составъ, языкъ и слогъ.

I. Вся книга Пророка есть *одно* цѣлое — одна нераздѣльная по содержанію и по образу изложенія рѣчь, въ которой всѣ части такъ тѣсно связаны между собою, что первая (1, 1—8) необходимо вызываетъ вторую (9 — 2, 13), какъ вторая необходимо предполагается третіею (гл. 3). Соотвѣтственно съ сво-

([21]) Nahum, qui interpretatur, *consolator*. Jam enim decem tribus ab Assyriis deductae fuerant in captivitatem sub Esechia rege Juda, sub quo etjam nunc in consolationem populi transmigrati, adversum Niniven visio cernitur. Nec erat parva consolatio, tam his, qui jam Assyriis serviebant, quam reliquis, qui sub Esechia de tribu Juda et Beniamin ab iisdem hostibus obsidebantur, ut audirent, Assyrios quoque a Chaldaiis esse capiendos, sicut in consequentibus hujus libri demonstrabitur. *Hieron.* in praef. Comm. in Nah. По Абарбанелу, Наумъ такъ названъ за то, что, предсказавъ погибель Сеннахирима (1, 15 и с.), *утѣшилъ* Израиля въ его бѣдствіи (Praef. ad Esechiel. fol. 153. col. 4.)—Ср. еще Быт. 5, 29.

имъ происхожденіемъ и съ назначеніемъ — отъ имени Божія возвѣстить судъ однимъ (Ассиріянамъ), и утѣшить чрезъ то другихъ, книга надписывается: *бремя Ниневіи: книга видѣнія Наума Елкошиты* (1, 1). *Первая* часть надписи означаетъ *предметъ* рѣчи Пророка, или всей вообще книги, какъ единой рѣчи: это—*Ниневія*, которую Пророкъ называетъ по имени еще и послѣ (2, 8. 3, 7.), или вся ассирійская монархія (3, 18), которой она была столицею; это *опредѣленіе* о судьбѣ народа и царства, и именно, сообразно словоупотребленію въ усиленной рѣчи (Ср. Ис. 13, 1. 15, 1. 6. 17, 1. 19, 1. 21, 1. Іер. 23, 33 и сл. Авв. 1, 1. Зах. 9, 1. 12, 1. Мал. 1, 1), какова вся рѣчь Наума,—*грозное опредѣленіе* (22) о непремѣнной и всецѣлой погибели столицы и царства. «Бремя приближающейся чаши проклятія для напоенія Ниневитянъ» (ср. 3, 1) (23), какъ дѣйствительно во всей книгѣ и говорится объ этомъ. *Вторая* половина надписи прямо указываетъ намъ виновника этого опредѣленія (24) — *Духа Божія* (25), который одинъ можетъ провидѣть будущее и одинъ сообщаетъ всякое *видѣніе* (2 Петр.

---

(22) *Hier*. p. 535.

(23) Onus calicis maledictionis propinandi Ninivae, contra quam vaticinatus est prius Iona, filius Amitthei, propheta, qui fuit ex Gath—Ehepher, quando illa etiam conversa fuit a peccatis suis; sed quum perrexisset peccare, iterum contra eam vaticinatus est Nahum. *Chald. Paraph. in h. l.*

(24) *Hieron*. in Nah. 1, 14.

(25) Впрочемъ этуже мысль находилъ бл. Θеодоритъ и въ первомъ словѣ надписи (такъ тѣсно связаны ея мысли): *Τοῦτο οὖν προφήτης λῆμμα προσηγόρευσε, τῆς διανοίας τὴν λῆψιν, καὶ τὴν ἀπὸ τῶν ἀνθρωπίνων μετάθεσιν. ληφθεῖσα γὰρ μου, φησιν, ὑπὸ τοῦ θείου Πνεύματος ἡ διανοια, προεῖδε τὰ τῇ Νινευῒ συμβησόμενα*. p. 1519.

1, 10),—и прикровенно намекаетъ (въ имени *Утѣшителя* — пророка, посредника Божественныхъ откровеній), на особенный *характеръ* этого божественнаго опредѣленія — *грознаго* для однихъ, но потому самому *утѣшительнаго* для другихъ ([26]). Всему этому соотвѣтствуетъ и дальнѣйшее содержаніе книги: *пророчество о погибели Ассиріи, какъ утѣшеніе Израилю.* Впрочемъ Іудеи весьма хорошо понимали, какъ и Пророкъ предполагалъ въ нихъ это, тѣсную связь между паденіемъ врага и своимъ благосостояніемъ: они ясно видѣли, что, если Ассиріянъ *поженетъ тьма,* то потому, что они *враги* Бога или Его народа (1, 8),— если Онъ самъ *сотворитъ скончаніе, не отмститъ дважды купно въ скорби,* то потому, что изъ нихъ вышелъ *злой помыслъ, совѣщающій сопротивное на Господа* или народъ Его (1, 9, 11),—если одни приглашаются *праздновать свои праздники и воздать свои обѣты,* то потому, что другіе *скончались и извержены совершенно* (ст. 15), что, словомъ, если *Господь*, хотя и *долготерпѣливый, съ яростію мститъ супостатамъ своимъ и потребляетъ самъ враговъ своихъ* (1, 2. 3), то потому, *что для терпящихъ Его въ день скорбѣнія благъ*, и знаетъ боящихся Его (ст. 7); если нѣтъ *цѣльбы сокрушенію* первыхъ (3, 19), то потому, что Господь отвращаетъ *укоризну* послѣднихъ — *укоризну Іаковлю,*

([26]) Что надпись всецѣло принадлежитъ самому пророку-писателю, это доказывается обычаемъ св. писателей, бывшимъ и у другихъ восточныхъ, дѣлать оглавленіе своихъ рѣчей, и тѣмъ, что слѣдующая за надписью рѣчь такъ обща и неопредѣленна, что необходимо предполагаетъ указаніе предмета ея выше (напр. 1, 8: скончаніе сотворитъ мѣсту *ея*, съ евр.,—чьему мѣсту, этого не сказано прежде, исключая перваго стиха).

якоже укоризну Израилеву (2, 2). Для нихъ казалось только непонятнымъ и какъ-бы невозможнымъ *самое* паденіе врага. Вотъ почему Пророкъ мало (1, 15) и только въ общихъ чертахъ (2, 2) говоритъ о высокихъ благословеніяхъ блаженной и утѣшительной будущности, ожидающей Іудеевъ послѣ паденія Ниневіи; и *общій* предметъ рѣчи—*паденіе Ниневіи, какъ утѣшеніе Израилю,* у Пророка раскрывается преимущественно со стороны *возможности и рѣшительной необходимости* этого событія. Сюда направляются всѣ мысли и образы, всѣ самыя сильныя сравненія....

II. Въ книгѣ или пророческой рѣчи Наума, для удобнѣйшаго разумѣнія ея, можно различать слѣд. отдѣленія. Во 1-хъ *вступленіе* (1, 1—8). Въ немъ Пророкъ, высказавъ надписью общій предметъ и духъ рѣчи (ст. 1), для большаго довѣрія его послѣдующей проповѣди о паденіи Ниневіи и для возбужденія вниманія читателей, изображаетъ Бога, какъ существо, *не оставляющее повиннаго* безъ наказанія (ст. 2. 3), *благое* къ боящимся Его (ст. 7) *и всемогущее* (3—6),—и тѣмъ уже приготовляетъ своихъ читателей видѣть и въ паденіи Ниневіи такое событіе, мысль о которомъ вызывается Божественнымъ *правосудіемъ* и *благопопеченіемъ* о Церкви, и котораго осуществленію никто и ничто *не можетъ* противиться ([27]). Во 2-хъ *изложеніе.*

([27]) Dei potentia describitur, qui vindicaturus est de adversariis Israelem, quod non grande sit ei Assyrias destruere, cujus majestatis est etiam elementa mutare (*Hier.* p. 538). Μεταφορικῶς per Basan et Carmelum et Libanum, regionem uberem, et montes consitos, Assyrii vastitas demonstratur, quod ille potens quondam et florens et plurimis Ientibus imperans, Domino irascente, populandus sit (*Hier.* p. 539). Contra Assyrios autem sic sentiendum, quia quum venerit dominus in

Какъ въ началѣ книги (1, 1 — 8) главнымъ образомъ изображается послѣдняя мысль–о величіи божественнаго *всемогущества*, такъ въ изложеніи раскрываются другія, слегка обозначенныя выше, божественныя свойства. Погибель Ниневіи (9—11) предрекается на основаніи обѣтованія свободы Іудеевъ, возстановленія ихъ Богослуженія (12 — 15), и славы, отнятой врагами (2, 1, 2); или иначе—какъ необходимое дѣло *благопопечительности* Божіей о Церкви: это высказано весьма ясно, почему часть эта (1, 9 — 2, 2) и можетъ быть названа собственно — *утѣшительною* частію книги. *Во второй части прещеній* на Ниневію описывается осада и разрушеніе ея (гл. 2.) и указывается причина его— развращеніе Ниневіи (гл. 3): паденіе Ниневіи является собственно, какъ плодъ ея пороковъ и дѣло божественнаго *правосудія*. Надобно впрочемъ замѣтить, что это раздѣленіе не должно принимать въ слишкомъ строгомъ смыслѣ: главная мысль вступленія встрѣчается и послѣ (1, 12. 3, 9 и др.); равно и обѣ части изложенія взаимно мѣняются предметами, потому что желаніе *утѣшить* Израиля также постоянно проникаетъ (ср. напр. 3, 19) всю книгу, какъ и средство утѣшенія—пророчество о несомнѣнной и рѣшительной погибели Ассиріи (ср. напр. 1, 8—11. 14). Съ перваго и до послѣдняго слова вездѣ говоритъ *Утѣшитель* Іуды

---

tempestate et turbine, siccans Babylonis imperium, quod interpetatur mare, et omnia ejus regna subvertens, quae intelliguntur flumina, et potentiam ubertatemque ejus ad nihilum redigens, quae μεταφορικῶς Basan et Carmelus et flos Libani, et montes collesque dicantur, ac latitudunem imperii concutiens; quae orbis terrarum appellatur: tunc nulla potentia resistere poterit irascenti Deo, et populum suum vindicanti (*ibid.* pag. 540).

(Наумъ) и вездѣ его *утѣшительное* слово есть *бремя* на враговъ (1, 1).

III. Языкъ этого пророческаго *бремени* Наума, по суду опытныхъ изслѣдователей Писанія, отличается чистотою ([28]), ривмъ весьма правильный, слогъ классическій во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ особеннаго вниманія заслуживающія, со стороны толкователя, свойства изложенія суть *живость и возвышенность* или *сила.* Читая *книгу видѣнія*, дѣйствительно думаешь, будто Пророкъ находился предъ лицемъ тѣхъ бѣдъ, которыя грозною тучею сбирались надъ Ассиріею и ея столицею,—и нечувствительно переносишься къ этому уже совершившемуся событію, какъ будто еще совершающемуся: такъ пламенно одушевленіе Пророка, такъ живы ужасающіе образы событія! Предъ глазами читающаго быстро развивается пророческій свитокъ, какъ бы нѣкая чудная картина, на которой видишь и начатки этого событія—волю Божію на нераскаянное нечестіе и божественное храненіе Церкви, и грознаго Судію, идущаго *на сопротивныя*, и орудіе Его гнѣва, и напрасныя противодѣйствія нечестивыхъ, и горе наказуемыхъ, и ихъ паденіе, и совершенную пустоту тамъ, гдѣ величался гордый, и всеобщія рукоплесканія о его погибели. Изображенія, сравненія и подобія, постоянно смѣняясь однѣ другими, кажется, бѣгаютъ, какъ *молнія*—пользуясь словомъ самаго пророка (2, 4); и всегда они такъ прекрасны, что всякая рѣчь человѣческаго языка становится слабою ([29]). Отъ этого-то Пророкъ часто, повидимому, совершенно оста-

---

([28]) Изключая, м. б., 3, 17.

([29]) Такъ покр. мѣрѣ о своей рѣчи отзывался блаженный Іеронимъ. In. Nah. 3, 2.

вивъ извѣстную сторону предмета, вновь возвращается къ ней, хотя всегда открывая какую либо новую черту; отсюда эти переходы отъ одного предмета къ другому, рѣшительно не обозначенные никакими опредѣлительными разграниченіями ([30]) (1, 11. 3, 7. 9 и др.), и только узнаваемые или изъ тщательнаго сличенія съ главною мыслію и духомъ книги (1, 1), или по указанію первыхъ читателей ея, *переданномъ* потомству ([31]); отсюдаже — употребленіе по мѣстамъ множества не опредѣленныхъ наклоненій въ цѣломъ періодѣ безъ всякаго другаго наклоненія (напр. 2, 1 съ евр.); отсюда различіе мѣстоимѣній—въ обращеніи къ одному и томуже предмету (3, 7. 9). — *Величіе* изображеній можетъ равняться только ихъ живости и самымъ изображаемымъ предметамъ, — и, по мнѣнію нѣкоторыхъ ([32]), ставитъ св. Наума выше всѣхъ малыхъ пророковъ. Знакомый съ священными книгами по мѣстамъ встрѣчаетъ въ книгѣ знакомые образы; но они иногда передаются въ новыхъ оборотахъ (Ис. 23, 15. 16; ср. Наум. 3, 4.—Ис. 47, 2. 3. Наум. 3, 5.—Ис. 52, 7; ср. Н. 1, 14), и всегда возбуждаютъ тѣ высокія мысли и пламенныя чувствованія, какія произвели въ первый разъ въ читателѣ,—отъ того живость

([30]) Et hinc vel maxime obscuri sunt Prophetae, quod repente dum aliud agitur, ad alios persona mutatur (*Hier.* p. 550). Commixtimque nunc de Israel quae olim passus est, nunc de Assyrio quod fecerit, nunc de Babyloniis quae exerceant in Assyrios, Scriptura contexitur (p. 553).

([31]) Таковы указанія *раввиновъ, Еврея,* на котораго часто ссылается блаж. Іеронимъ, какъ на своего руководителя (Hebraeorum sequi expositionem, a quibus non modico tempore eruditus p. 550.—*Hebraeus* ita hunc locum exposuit p. 543. 563), и въ особенности *халдейскаго парафраста.*

([32]) *Lowth.*

и сила ихъ не слабѣетъ. Нѣтъ однако недостатка и въ новыхъ, до Пророка неизвѣстныхъ, и отъ того особенно нравящихся и увлекающихъ образахъ (33). Особенную силу получаетъ изложеніе книги отъ своей сжатости, при полнотѣ излагаемой мысли. Не много можно найти изображеній, болѣе богатыхъ содержаніемъ и при этомъ болѣе сильныхъ именно отъ сжатости выраженія, какъ изображеніе Бога (1, 2 — 6), враждебнаго для Ниневіи войска (2, 5 и сл.), ужаса ея жителей (3, 8 и сл), защиты осажденнаго города (3, 1 и др). и т. п. — Эти преобладающія условія рѣчи не мѣшаютъ однакоже быть ей, гдѣ слѣдуетъ, *нѣжною* и *спокойною*. Одушевлявшій пророка Духъ Божій всему давалъ вѣсъ и мѣру. Отъ того теченіе рѣчи или быстро и стремительно, какъ потокъ *ярости гнѣва* Божія (Наум. 1, ср. 3 цар. 19, 11), или кротко и спокойно, какъ Божественное утѣшеніе (ср. 2 кор. 1, 4). И какъ *утѣшеніе* Іудеевъ было посредственною цѣлію книги, а главною—предсказаніе неизбѣжной погибели Ниневіи, то и голосъ *утѣшителя*—вѣяніе легкаго и пріятнаго вѣтра—слышится рѣже (1, 9. 15), чѣмъ громъ божественнаго *бремени*, или великій и крѣпкій вихрь, разрушающій горы и срывающій скалы (Наум. 1, 6 и др. 3 цар, 19, 11. 12).

IV.

Подробное обозрѣніе книги.

I. Грозно-величественно уже самое начало видѣнія. *Богъ ревнивъ, и мстяй Господь, мстяй Господь съ*

---

(33) Таково почти все изображеніе воиска, идущаго на Ниневію (2, 4 и слѣд.); сравненіе ничего — нестоющаго царства съ полемъ, опу-

ростію: Господь мстяй сопостатомъ своимъ, и потребляяй самъ враги своя (1, 2).—*Богъ ревнивъ* и къ славѣ своей (Исх. 34, 14 — Ис. 42, 8), и къ благу *земли своей* — (Іоил. 2, 18), избраннаго народа или Церкви (Іезек. 16, 42). *Славы своей Онъ никому не отдастъ, ибо Господь Богъ, ревниво имя Его, Богъ ревнивъ есть* (Исх. 34, 14): напрасно же посягаютъ на Его славу и хулятъ имя Его, какъ будто Онъ такой же богъ, какъ тѣ языческіе боги, которые *не избавили кійждо страны своей*; имъ не далъ Богъ славы своей и силы своей *истуканнымъ: не бѣша бо бози, но дѣла рукъ человѣческихъ, древа и каменія: и погубиша я*; напрасно же *помышляетъ на Господа* (1, 8) сильный, хвалясь въ злобѣ: враговъ Его *поженетъ тьма* (ст. 10), въ чемъ полагалъ сильный надежду, въ томъ найдетъ казнь ([34]); даже боги — если на нихъ надѣется, — не спасутъ его, они будутъ потреблены, послужатъ *гробомъ* его (ст. 14 съ евр.), и самое *мѣсто* ихъ и его *не узнается* (3, 17). Касающійся Израиля касается зеницы Божіей: напрасно же *вопіешь*— какъ бы ни былъ громокъ твой *голосъ* — что никто *не избавитъ землю его отъ руки твоей; нынѣ* (Наум. 1, 13) *самъ Господь Богъ, храняй* ихъ лучше, чѣмъ тебя охраняютъ твои пастыри (ср. 3, 18), самъ *Іегова воинствъ спасетъ отъ руки твоей, да увидятъ вся царствія земли, яко* Онъ *Господь Богъ единъ* (ср. Н. 3, 5).

Троекратное повтореніе имени *мстительнаго Іеговы, Бога отмщеній* (Пс. 94, 1), по духу еврейской

стошеннымъ саранчею (3, 17 и дал.), многочисленнаго города съ водоемомъ (2, 9), сильнаго царства съ сильно разросшимся терновникомъ (1, 10 съ евр.).

([34]) Inde punieris, unde sperabas auxilium. *Hier.* in 1, 14.

рѣчи, заставляетъ читателя сосредоточить всѣ свои мысли и чувствованія на непостижимомъ величіи Божіемъ и какъ бы напоминаетъ о троекратной, требующей полнаго отмщенія, укоризнѣ, нанесенной народу Божію Ассиріянами (Парал. 5, 26. 4 цар. 15, 29. 17, 6, или 18, 9).... Пророкъ съ силою, свойственною впрочемъ и другимъ св. писателямъ (Іоил. 2, 1. Пс. 18, 10), изображаетъ судъ Божій на нихъ. Опредѣливъ отмстить врагамъ, Іегова идетъ на нихъ, какъ нѣкій воинственный вождь (35). Не видно у него ни стрѣлъ, ни копій. Вмѣсто ихъ онъ ведетъ за собою всесокрушающую бурю (36) и вихрь, страшно потрясающій землю; отъ устремленія этихъ страшныхъ воинственныхъ полчищъ сгущаются облака и сбирается грозовая туча,—то *пыль подъ ногами* Его: силѣ и быстротѣ побѣдоноснаго шествія Его ничто не можетъ противиться. Какъ всемірный и всемощный Владыка (ср. Авв. 3, 8), Онъ своимъ запрещеніемъ изсушаетъ море (ср. Лук. 8, 24), и всѣ рѣки дѣлаетъ безводными, какъ пустыня (Ис. 50, 2. ср. Ис. 24, 31. Исх. 14, 21. Псал. 105; 9. Іис. 3, 13); всякую славу и богатство страны, все, что есть лучшаго и крѣпкаго, красиваго и плодоноснѣйшаго (37),

---

(35) Jehova in turbine et vento *ducem* se praebet et nubes caliginis subiecit coram se. *Chald.*

(36) *Besuphach* — in tempestate (*Hieron*), у LXX или дѣйствіе вмѣсто причины, или *Suph*—finis, ἐν συντελείᾳ; Араб. in excidio.

(37) *Васанъ* гора на востокъ отъ Іордана (Ам. 4, 1) была особенно богата всякаго рода растеніями, превосходными пастбищами, лугами, лѣсами и т. п. *Кармилъ* гора въ колѣнѣ Иссахаровомъ, при средиземномъ морѣ (Ам. 1, 2), обильная кустарниками и лѣсами, въ средней и *нижней частяхъ весьма плодоносная*. Обѣ горы представляются, какъ образъ всякаго плодоносія. *Ливанъ* высокая гора въ

Онъ силенъ уничтожить (Ам. 4, 1. Мих. 7, 14),—все увядаетъ *отъ бурнаго дыханія. А въ вихрѣ*, съ какимъ Онъ несется, и происходящемъ отъ того трусѣ (ср. 1, 3. Пс. 17, 8), отъ страха предъ божественнымъ могуществомъ *(яко прогнѣвася на ня Господь)*, горы дрожатъ и холмы таютъ, какъ снѣгъ или воскъ отъ огня (Псал. 96, 5. Іоил. 2, 10),—въ ужасѣ содрагается и воздымается ([38]) къ небу земля со всѣми живущими на ней. Самыя скалы распадаются отъ Него (ср. 3 Цар. 19, 11). Впрочемъ, сколь великъ гнѣвъ Бога къ злымъ врагамъ Его, стольже Онъ *благъ* къ благочестивымъ рабамъ своимъ. Прекрасенъ и величественъ этотъ переходъ отъ изображенія гнѣва и величія Іеговы къ указанію Его благости; но въ сущности это только другая сторона тойже мысли, выдерживаемая и дальше (1, 13. 14. 2, 1. 2): пророчество потому *бремя*, что пророкъ—*утѣшитель*. Страшный врагамъ, Богъ благъ для Израиля (Пс. 72. 1. *Chald.*), для терпящихъ Его—твердыня въ день бѣдствія ([39]), и не дастъ погибнуть прибѣгающимъ къ Нему въ упованіи. Стремительнымъ наводненіемъ, подобно потоку, вырвавшемуся изъ береговъ и не находящему препонъ въ своемъ стремленіи (Ис. 8, 8), всеразрушающему и опустошающему, совершенно уничто-

---

Сиріи, особенно богатая миртовыми и другими благовонными растеніями, за что и восхваляется часто *Іс.* 14, 7. Пѣсн. 4, 15 и сл), извѣстна также своими ивами, соснами, кедрами (Ис. 40, 16. Пѣсн. 4, 15).

([38]) 'Ανεςάλη—LXX, т. е. contremuit terra (*Hier.* in Comm.), quatitur (*Syrus*). Ср. примѣч. 27.

([39]) LXX въ *lemaon* читали *l для*, и прич. отъ *anah*—afflictus fuit; евр. praesidio (ср. Пс. 27, 1; ad protegendum). (*Syrus*).

житъ ([40]) мѣсто ея ([41]): тьма рѣшительной и вѣчной погибели постигнетъ враговъ Его ([42]) (ср. Іоил. 2, 2. Пс. 18, 1. 32, 6. Ис. 28, 11 Іов. 23, 17. Пс. 3, 2 Соф. 1, 18).

II. Изложивъ такое опредѣленіе всемогущаго, правосуднаго и къ рабамъ своимъ милосердаго Бога о рѣшительномъ паденіи Ниневіи, Пророкъ, какъ о чемъ-то странномъ и непостижимомъ для него, вспоминаетъ о гордыхъ помыслахъ Ассиріанъ противъ Бога: «народы, опустошившіе Израиля *(Chald.)!* Какое у васъ понятіе о Богѣ и Его силѣ, когда съ такимъ тщеславіемъ вы говорите: *да не прельщаетъ Богъ твой тебе, на негоже уповалъ еси,*—и, равняя Его съ другими богами, не страшитесь думать, что какъ никто *отъ боговъ всѣхъ языковъ* не избавилъ *земли отъ руки* вашей, такъ не защититъ Богъ и Іерусалима (ср. Ис. 36, 18. 37, 10 и сл.), и не избавитъ отъ вашего рабства. Скоро узнаете силу Его опредѣленія: не дважды вос-

---

([40]) Т. е., или *Богъ*, о которомъ предъ симъ только сказано, или орудіе Его—*войско* враговъ въ Ассиріи. Потопъ или наводненіе, иногда означая и счастливое состояніе дѣла (напр. Ис. 66, 2), всего чаще означаетъ страшныя и великія бѣдствія (Пс. 28, 17. 30, 30) и въ особенности, сильнаго, быстро все разрушающаго, врага (Ис. 27, 2. Д. 9. 26. 11, 10. 26, 40), или опустошительное войско (Ис. 8, 7. 8. Іер. 47, 2).

([41]) Т. е. Ниневіи, о которой сказано выше (1, 1) и далѣе (2, 2). 3, 7. Verbum *Macoma,* quod nos interpretati sumus, *loci ejus*, omnes in duas orationis partes diviserunt, ut *ma* in praepositionem *de* verterent, id est, ἀπο *coma*, surgentes interpretarentur. Deinque Aquila ἀπο ανιςαμένων, inquit, id est, a *consurgentibus;* septuaginta—*consurgentes*, Theodotio—*consurgentibus ei*, quinta editio—*a consurgentibus* illi. Solus Symmachus cum nostra interpretatione consentiens ait: *Et in diluvio transeunte,* consummationem faciet loci ejus (*Hieron*. p. 342), LXX—отъ kum. surgere, exsurgere.—Ср. *Chald et Syr.*

([42]) Et hostes suos tradit Gehennae. *Chald.*

танетъ бѣда ([43]). Господь не пощадитъ *васъ*, *еже потребити* (ср. Иез. 20, 17. 11, 13. Иер. 30, 11), кучу бѣдъ соберетъ на васъ и единожды поразитъ васъ страшнымъ ударомъ, такъ что не будетъ нужды повторять его (ср. 1 Цар. 26, 8. 2 Цар. 20, 10), не будетъ надежды собраться вамъ съ силами или возстать отъ *лица золъ*, которыя *наведетъ* на васъ (Иер. 51, 65). До основанія опустѣетъ и поростетъ негодною травою ваше царство: подобно плющу, растущему при стѣнахъ и особенно любящему виться около терновника, но въ свое время пропадающему, оно, уничтожившее другіе царства, будетъ разграблено и пожрано, какъ сухая солома, быстро и совершенно (ср. Ис. 5, 24. 47. Авд. ст. 18). Причина этому лежитъ въ твоихъ злоумышленіяхъ на народъ Божій или на Бога. Въ слѣдъ за тѣмъ, чтобы несомнѣннѣе представить паденіе самаго укрѣпленнаго, населеннаго и богатаго города, и самаго могущественнаго и цвѣтущаго царства, и быть вѣстникомъ утѣшенія и спасенія Іудѣ, Пророкъ вводитъ самаго Бога обращающимся попеременно то къ врагамъ, то къ своему народу и изрекающимъ бремя на однихъ и утѣшеніе другимъ. Хотя они сильны и столь многочисленны,—будутъ скошены (какъ бритвою, ср. Ис. 7, 20) ([44]), и *прейдетъ* — быстро изчезнетъ каждый изъ нихъ

([43]) Нѣкоторые разумѣли это выраженіе о Іерусалимѣ, осажденномъ Сеннахиримомъ, и боявшемся участи 10 колѣнъ, такъ какъ бы пророкъ хотѣлъ сказать: не дважды будетъ бѣда—не предастъ Іуду, какъ предалъ 10 колѣнъ и *Самарію (Hier)*». Но по ходу рѣчи правильнѣе разумѣть это обращеніе объ Ассиріи. Ср. Иер. 51, 64.

([44]) Licet robusti sint Assyrii, et fortitudo eorum numero augeatur cunctarum gentium: sic quoque, Angelo vastante, *tondentur*. Quomodo enim numerus capillorum acutæ forcipi non repugnat: ita et nu-

(Пс. 36, 36. 90, 6. Іов. 34, 20): я билъ тебя (45) (чрезъ Ассиріянъ—жезлъ ярости въ рукѣ моей, Ис. 10, 5), но больше бить (46) не буду. *Владѣетъ* многими водами (47), но эти воды не устоятъ противъ потока ярости Божіей (ст. 8) и *растулятся* такъ, что и молвы о тебѣ не будетъ. Не дамъ болѣе врагу опустошать и занимать города твои, Іуда (ср. Наум. 2, 2), и требовать съ тебя дани (ср. 4 Цар. 18, 14): сокрушу рабское (ср. Лев. 26, 13. Ис. 10, 26. 14, 28. Іер. 2, 20. 28, 2 и сл.) иго его отъ твоей выи (съ евр. ст. 13) и узы (48) расторгну,—яремъ біющаго отъимется (Іер. 2, 20. 30, 8 и сл.), страхъ его отойдетъ отъ тебя (Ис. 10, 27. 14, 28), служить чужимъ не будешь (Пс. 2, 3). И твоя (49) участь не дѣло случая: о тебѣ опредѣлилъ Господь,—Пророкъ самъ продолжаетъ рѣчь, — что не пребудетъ въ вѣкъ сѣмя злое (ср. Ис. 14, 20), память о тебѣ изчезнетъ. Не спасетъ тебя домъ боговъ твоихъ: я истреблю каменныхъ и мѣдныхъ идоловъ,—подобно, какъ ты поступилъ съ богами другихъ народовъ (4 Цар. 19, 18. Ис. 17, 19), тамъ положу гробъ твой (ср. 4 Цар. 19, 37) (50), ибо ты ничто предо

---

merus adversariorum Dei, facili successione tolletur, et pertransibit Assur, vel esse desistet, sive, vastato exercitu suo, revertetur ad patriam, se sospitem derelinguens. *Hieron.* p. 545.

(45) Ad Judam et Ierusalem sermo dirigitur (*Hier. ibid*). Это и очевидно изъ того, что вся утѣшительная сторона рѣчи направлена къ народу Божію.

(46) Т. е. чрезъ нихъ же, а не вообще, *Hieron.*

(47) Царь, ассирійскій, или Ниневія,—народами (Апокал. 17, 5), или войскомъ (4 Цар. 18, 10 и д).

(48) «Которыя онъ (Сеннахеримъ) готовилъ плѣннымъ» (*Іеронъ*).

(49) «О Assur!» *Hier.*

(50) Erit sculptile et conflatile sepuchrum tuum, ut inter aras et pluvinaria adorantis idola sanguis nefarius effundatur (*Hier.* p. 547).

Мною. Быстро ([51]) разносится вѣсть о паденіи врага и о мирѣ, и—Пророкъ приглашаетъ Іуду праздновать, въ полной радости и безъ трепета, свои благодарственные и свѣтлые праздники во славу Божію и исполнять оставленные въ теченіе бѣдствій безъ исполненія обѣты: теперь нѣтъ мѣста страху, какъ при *опустошительномъ* посѣщеніи врага ([52]), всѣ враги погибли!

Общее опредѣленіе Божіе о судьбѣ Ниневіи, какъ бы уже совершившееся, теперь Пророкъ излагаетъ въ обстоятельствахъ самаго совершенія. Онъ видитъ, какъ въ лице врагу ([53]) народа Божія идетъ *опустошитель* и какъ Ниневитяне, въ надеждѣ прогнать его или одолѣть его стремленіе, повсюду укрѣпляютъ и охраняютъ крѣпости, берутся за оружіе, сбираются съ силами. Пророкъ съ горькимъ сожалѣніемъ смотритъ на это, совершенно безполезное, ихъ противодѣйствіе. Охраняй крѣпости ([54]), *смотри*, какимъ *путемъ* идетъ не-

---

([51]) Если случалось, при наступленіи новомѣсячія, облако затемняло луну, такъ что нельзя было ея видѣть, то Евреи откладывали празднованіе на нѣкоторое время, и когда кто нибудь успѣвалъ замѣтить хотя самую малую часть новаго мѣсяца, онъ долженъ былъ тотчасъ бѣжать въ ближайшій городъ и сообщить о томъ, на горахъ раскладывали огни, чтобы дать знать ближайшимъ мѣстамъ, пока не доходило извѣстія до Іерусалима. Можетъ быть, Пророкъ имѣетъ въ виду этотъ обычай, а, можетъ быть, и быстроту, съ какою Езекія извѣстилъ своихъ подданныхъ о паденіи Сеннахирима. 4 Цар. 19., ср. еще Ис. 52, 7. Пс. 120.

([52]) *Belijaal* — nequam (о которомъ и въ ст. 11), pertractans praevaricationem. *Hier.*

([53]) Ad Ninivem sermo convertitur. *Hier.*

([54]) *Mephiz*—qui pertringit, dissipat, πολιορκήτης; *Mezurah*—munimentum LXX раздѣлили на *M* (ex) и *zara* (angustia) *отъемляй отъ беззаконія*,, т. е. или *Богъ*, идущій отвратить укоризну Іакова и Израиля (ср. ст. 2), или враги Ассиріи—орудіе Божіе.

пріятель, препоясаніемъ (какъ дѣлаютъ готовящіеся къ войнѣ, ср. Втор. 33, 11. Ис. 45, 1. Еф. 6, 14. Пс. 1, 13. Лук. 12, 15) укрѣпи чресла твои — сѣдалище силы (Іов. 40, 16. Втор. 33, 11), напрягись, сколько можешь, для сопротивленія, — все напрасно. Господь опредѣлилъ возстановить славу Іудеи и десяти колѣнъ и отнять поношеніе, нанесенное имъ, когда вы, опустошители, истощали ихъ грабежами, и цвѣтущіе города (55) (ср. 4 цар. 18, 13)—*лозы* виноградника— повредили и ниспровергли. Слѣдуетъ прекрасное изображеніе враговъ Ниневіи. Щитъ сильныхъ его (56) кровавый (57). Мужи силы (войска) облечены въ багряныя одежды: они не боятся крови, опытны и страшны врагамъ. Ихъ страшныя съ серпами колесницы метаютъ искры, въ день, когда оно (войско) готовится къ сраженію: такъ быстро (58) несутся онѣ (исторгая колесами огонь изъ камней) въ непріятельское полчище,

(55) Civitates gloriae, *Chald.* Utrumque enim et Iudam et Israel vastaverunt et everterunt Assyrii, et sub metaphora vitis. amborum propagines corruperunt (*Hier.* p. 550).

(56) Т. е. или *войска* (о которомъ сейчасъ же), или Бога, пользующагося имъ, какъ орудіемъ.

(57) *Кровавыми* или красными древніе дѣлали свои щиты (изъ дерева, металла и кожи для охраненія тѣла отъ ранъ и ударовъ), или чтобы этимъ цвѣтомъ пріучить себя къ безбоязненному виду крови, или чтобы наводить страхъ на врага, или чтобы выказать свою храбрость — храбрость воина, обагрившаго въ крови другихъ щитъ свой Іеронимъ: *огненныя*, т. е., мож. б., блестящія отъ мѣди или другаго металла, изъ котораго сдѣланы, ср. 1 Макк. 6, 39. Плач. 4, 7. Virgil. *Aeneid.* 2, 734 v. Для тѣхъже цѣлей воины древнихъ временъ носили и багряныя *одежды*, о которыхъ здѣсьже говоритъ Пророкъ. — Ср. Aelian. *Varr. Hist.* L, VI c, VI. et *Valer. Max. L.* 11 c. 6.

(58) О быстротѣ понимали это и LXX, какъ о нейже говорится и въ слѣдующихъ словахъ: Ignem habere... narratur. (*Hier.*). *Peladot.*

такъ яростны сражающіеся съ нихъ (ср. Іезек. 7, 14). Трясутся сосновы копья ([59]). На улицахъ неистовствуютъ устроенныя къ войнѣ (ср. Іер. 46, 9) колесницы — отъ ярости врага, быстро идущаго (ср. Іер. 46, 9), и разбѣгаясь (съ Евр.), заплѣтаются на площадяхъ (какъ колѣна бѣгущихъ ср. Дан. 5, 7) ([60]). Врагъ не успѣлъ еще поразить ихъ (Ассиріянъ) мечемъ, а они уже падаютъ при одномъ взглядѣ на непріятелей ([61]): видъ ихъ, какъ отъ лампадъ (ср. Дан. 10, 6), бѣгаютъ—какъ молнія, *изчезающая въ мгновеніе* ока. «И вспомнитъ Ассуръ» ([62]), вспомнитъ, хотя и поздно, *царь ассирійскій* (ср. 3, 18) о сильныхъ, которые защитили бы его стѣны, и побѣгутъ они съ полусонными глазами (ср. 3, 18), исполняя его повелѣніе, и будутъ падать на пути (отъ страха, дремоты и опьяненія 1, 10 съ евр.), спѣша къ стѣнѣ; но какъ ни торопятся они теперь, осадные *покровы*, подъ осѣненіемъ которыхъ идутъ въ день брани (ср. Пс. 139, 8), уже приготовлены осаждающими ([63]). И вотъ во-

falces, серпы, которые придѣлывались у древнихъ колесницъ. Это было самое страшное воинское оружіе древнихъ: объ двухъ колесахъ, съ желѣзными на нихъ, въ различныхъ направленіяхъ, въ два локтя длины, косами; подъ управленіемъ сидѣвшаго на нихъ одѣтаго въ латы возницы, онѣ устремлялись въ толпы непріятелей и косили все, что ни попадалось.

([59]) Т. е. враги сходятся и потрясаютъ ими, чтобы показать духъ, жаждущій войны. Homer. *Iliad.* p. 344.

([60]) Tanta est multitudo venientium, ut commixtum agmen sit in itinere, et discerni nequeat. Ipsae quoque quadrigae, dum viam non reperiunt, *prae multitudine inter se collidantur in plateis* (*Hier.*).

([61]) *Hier.*

([62]) *Hier.*

([63]) Отъ живости въ рѣчи пророка постоянно мѣняются предметы рѣчи; но явно, первая половина стиха говоритъ объ осажденныхъ, ихъ царѣ и военачальникахъ,—послѣдняя—объ осаждающихъ. *Sarek*—tegumentum, или какое нибудь изъ осадныхъ орудій (у Римл.

рота въ городъ открылись, дворецъ или царство пало, и имѣніе открылось. И вотъ она (Ниневія) ([64]), какъ плѣнница (восходитъ) на носилы (ср. Ис. 66, 20); за нею ведутъ и рабынь ея въ трепетѣ предъ побѣдителями, и такъ великъ страхъ ихъ, что онѣ не смѣютъ открыто предаться плачу и рыданіямъ, но стонутъ, какъ воркующія голубицы, тайно поглощая свои слезы, рыдая и біюще себя въ перси (ср. Лук. 23, 48). Не помогли водной чашѣ воды ея. Народы, племена и языки (ср. Апок. 17, 15) бѣжали отъ врага, и хотя мать взывала: *стойте, стойте*, чтобы спасти ее (ср. Амос. 2, 15. Ис. 47, 12. 13), затворите ворота, идите на стѣны, сражайтесь съ непріятелемъ,—они бѣжали скоро, никто даже не оглянулся отъ страха (ср. Іер. 46, 5) и городъ остался въ добычу. Богатства такъ много, и все оно — такая мамона неправды, что нужно подстрекать къ грабежу; Пророкъ слышитъ такой подстрекающій голосъ (ср. Іер. 50, 26, 27): «расхищайте серебро, и съ такого времени собранное имѣніе собирайте въ добычу. Ибо нѣтъ конца богатству, утвари и сосудамъ, какія въ Ниневіи, — вы не въ силахъ взять съ собою столько, сколько она представляетъ для расхищенія» ([65]). Бѣда за бѣдою постигаютъ Ниневію: она опустошается, расхищается и пустѣетъ (Саф. 1, 15. Ис. 34, 1); у жителей ея отъ чрезвычайнаго страха сокрушается сердце (Нав. 5, 7.

---

vincae и —«testudines) tabulatio pellibus obducta, sub qua cev clipeo quodam tecti milites adversum missilia oppidanorum invadunt, et muras subeunt, submoliunturque atque cuniculos agunt» *Kimchi*.

([64]) *Theodor*. Изображается отведеніе Ниневіи въ плѣнъ подъ образомъ царицы,

([65]) *Hieron*.

Ис. 13, 7. 8. Ез. 21, 7.), разслабляются колѣна, судорожно дрожатъ всѣ чресла (высшая степень слабости 1 Пар. 25, 31. Іер. 10, 4. Пс. 28, 7. 8. Ис. 21, 3. Ез. 30, 4. 21, 11. Дан. 5, 6); у всѣхъ багровѣютъ лица отъ прилива крови, — какъ котлы обращенною къ огню стороною ([66]), измѣняются, *яко пламень* (ср. Ис. 13, 8). *Сице раступятся*: и гдѣ теперь это логовище львовъ и пастбище львенковъ,— гдѣ эта воинственная столица, въ которую никто не дерзалъ приближаться, боясь ея защитниковъ, — эти города, въ которыхъ обогащались сильные Ассиріане, никого не страшась?.... Пророкъ исповѣдуетъ отъ имени Божія десницу Господа въ судьбѣ врага; вотъ какъ пошлю ярость Мою на тебя, и *дымомъ сильнаго*, далеко и высоко несущагося огня, пожгу множество твое—твои колесницы (и всѣ воинскія орудія, ср. Зах. 9, 10), не дамъ болѣе грабить и опустошать землю ([67]), такъ что не услышатъ болѣе о дѣлахъ твоихъ, не будетъ раздаваться голосъ надмѣнныхъ пословъ твоихъ (ср. Юдиѳ. 2, 7).

III. Съ силою и стремительностію, подобными быстротѣ будущихъ исполнителей воли Божіей — *отъемлющихъ отъ оскорбленія*, изобразивъ совершеніе бремени надъ Ассиріею, столь *вожделѣнное* для народа Божія, Пророкъ какъ бы невольно останавливается на Боже-

([66]) *Theodor.*—Erit facies omnium, quasi adustio ollae, ut vel igni ardorique sit proxima, vel nitorem amittens olei, niqrescat in carbonum similitudinem, et confusione operiatur aeterna, a qua sanctus procul est dicens: signatum est super nos lumen vultus tui, Domine (*Hier*. p. 559). Или: exustae, tabidae et pallore deformes. (p. 558. Ср. еще p. 186). Другіе слово *Phadad* производятъ отъ *phaed* elegantia, pulchritudo: «теряютъ краску» (*Aben-Esra* in h. 1, 2, 6).

([67]) *Hier.*

ственномъ правосудіи. Болѣе спокойнымъ тономъ изображаетъ нечестіе города (3, 1—4), служащее виною его паденія (5—7), а чтобы вновь увѣрить въ возможности его, указываетъ на примѣръ другаго, тоже сильнаго города (8—10, 11—13): онъ палъ, так и Ниневія падетъ (14—19).

Увы, городъ, проливающій кровь невинныхъ (ср. Іез. 24, 9. Авв. 2, 11), преданный всякаго рода лжи и хищенію (ср. Н. 2, 13), и не знающій въ немъ предѣловъ (68)! Исполняющее вполнѣ-заслуженный судъ Божій войско, дышащее убійствомъ и кровію, уже близко: слышенъ свистъ конскаго бича (ср. Притч. 26, 3), стукъ колесъ, топотъ копытъ (ср. Суд. 5, 22) и грохотъ скачущей конницы; кажется, земля сотрясается. Несется всадникъ съ сверкающимъ мечемъ и блистающимъ, какъ молнія (Авв. 3, 11), копьемъ. Много убитыхъ, кучи труповъ и безчисленное множество тѣлъ, — нельзя пройти чрезъ нихъ и не упасть. Это за множество беззаконій учительницы волхвованій: «за то, что она со всѣми языками блудодѣйствовала и почитала идоловъ всего покореннаго ею свѣта» (69), — (ср. Ис. 23, 15. Ап. 17, 2. Ос. 1, 2), за то, что всѣми хитростями (ср. Ис. 23, 15—17, 47, 1. Ап. 18, 3) и коварными договорами покоряла себѣ народы (70) и потомъ, не довольствуясь своимъ

---

(68) Non dimittet rapiens ex se; raptum enim omne convehunt ad eum. *Aben. Esra.*—Non desinit occisio. *Chald. Hier.*

(69) *Hier.*

(70) Instar meretricis formosae et blandulae, quam appetunt qui eam vident, eamque respiciunt et studiose observant, sicut Israelitae fecerunt, temere fidentes regi Assyriæ, spe auxilii, quos tamen irretitos plane oppressit. 2 Paral. 28, 20. 21. *Abarb.* cp. *Hier.*

нечестіемъ, принуждала ихъ къ нему же [71]. Пророкъ вводитъ самаго Бога, угрожающаго излить свою ярость на развращенную и своею силою совершить опустошеніе [72]; но безстыдную Господь, избирая соотвѣтственную казнь, накажетъ [73] предъ лицемъ всѣхъ царствъ и народовъ: образъ наказанія, не оскорблявшій приличія въ глазахъ цѣломудреннаго народа, не рѣдкій у св. писателей (Іер. 13, 22. 26. Ез. 16, 36. 37. 13, 10. 29. Ос. 2, 5. 12. Ис. 3, 17, 47, 3. Авв. 2, 16. 3, 13)... Обнаженная и забросанная всякими нечистотами, она будетъ отвратительнымъ зрѣлищемъ или притчею безчестія. Никто не захочетъ имѣть общенія съ нею: взглянувъ на нее, отвернется, какъ отъ скверны, и скажетъ: «опустошена владычица народовъ!» Кто пожалѣетъ о ней? Гдѣ найду утѣшителя тебѣ [74], нѣкогда сильной и жестокой? Положеніе невыносимо и требуетъ утѣшенія, по-крайней-мѣрѣ, видимаго участія; но она слишкомъ оскорбила всѣхъ въ своей гордости во дни силы (ст. 19), чтобы быть предметомъ

---

(71) Theodor p. 1530.

(72) *Chald.; Abard.*

(73) Ego ipse ad te veniam subvertendam. *Hier.*

(74) «Который устроилъ бы струну». *Hier.* Объ этихъ словахъ, не имѣющихся въ подлинникѣ, дѣлаетъ такое замѣчаніе Іеронимъ: quis itaque poterit talis inveniri consolator? et scriptor lyriens et citharoedus, qui possit dissonantes chordas ejus in unam harmoniam contrahere, et vocalem in laudes Dei efficere concentum? Hoc, quod exposuimus, *qui aptet chordum*, vel *aptantem chordam*, et Grece dicitur, *ὁρμόσαι χορδιαί*, nec in Hebraico, nec in caeteris invenimus translatoribus, sed pro eo alterius sermonis exordium: Numquid melior es ab Amon, quae habitat in fluminibus? Unde videtur mihi magis cum posterioribus copulandum (p. 369). Другіе думаютъ, что пророкъ обра-

сострадания и незлорадства въ послѣднюю годину.— Не думай какъ-нибудь укрыться отъ бѣды: ужели ты лучше удѣла Аммонова ([76])? Крѣпокъ былъ этотъ городъ, живущій между рѣками и окруженный водою: море предстѣніе его, море и стѣна его; не было числа союзникамъ его, однако и онъ пошелъ въ плѣнъ на переселеніе, видѣвъ и жестокую смерть, и крайнее безславіе своихъ жителей ([77]). Такъ и ты упьешься (виномъ ярости Божіей, Авд. ст. 16), и нѣкогда богатая, пре-

---

щается къ Египту, много пострадавшему отъ Ассиріи, и повелѣваетъ ему устроить хоръ о паденіи Ниневіи. Ср. еще *Өеодорит.*

([76]) *Но-Аммонъ* (отъ *копт. noh* — веревки для измѣренія, отмѣренная часть, удѣлъ; Аммонъ египетскій Богъ — μερις Αμμον LXX), *Но* (Ез. 20, 14. 15. 16. Іер. 46, 25), *Діосполисъ* (Ез. 30, 15) т. е. одинъ изъ пяти городовъ этого имени (или Өивы у Гомера), весьма многолюдный въ древности городъ въ верхнемъ Египтѣ, стовратный, обширный (130 миль въ длину прежде 1-го разрушенія), со множествомъ храмовъ и дворцевъ, съ статуею Озиманда, большимъ астрономическимъ золотымъ кругомъ, обелисками, катакомбами, прорицалищемъ Аммона, отъ котораго получилъ свое имя, и т. п. Исторія происхожденія и процвѣтанія его неизвѣстна; разрушеніе его приписываютъ Сабоку, Сеннахириму, Сарданапалу, Камбизу, но всего вѣроятнѣе Салманассару, совершенный же упадокъ его, разумѣется, былъ постепенный, почему о процвѣтаніи его говоритъ еще Іер. 46, 25 и Ез. 30, 14 — 16. Во времена Страбона изъ но-Аммона образовалось много мелкихъ городовъ; нынѣ на его мѣстѣ нѣсколько деревушекъ.

([77]) *Kusch* означаетъ обѣ Еѳіопіи: арабскую или аравійскій полуостровъ, и африканскую или Абиссинію; у Наума разумѣется послѣдняя (ср. Іер. 15, 23. Ис. 28, 1 Соф. 3, 10). Она обнимала также Нубію, слѣд. на югѣ начиналась Сіеною, и часто была въ союзѣ съ Египтомъ (или но-Аммономъ). *Футъ*—городъ сѣверо-африканскій (ср. Б. 10, 6); *Ливійцы*—египетскіе переселенцы въ сѣверо африканской провинціи Ливіи, которая простирается отъ западныхъ границъ Египта въ глубину Африки (1 ср. Б. 10, 13): оба народа воинственные (2 Пар. 12, 3. 16, 8. Дан. 11, 43. Іер. 46, 9. Ез. 27, 10, 38, 5.

красная и многихъ увлекавшая, будешь презрѣна, сокрыта въ забвеніи, какъ будто и не бывшая (Авд. ст. 16); съ давнихъ дней (ср. 2, 8) ([78]) ужасавшая цѣлый міръ, будешь въ бѣдѣ искать помощи отъ врага (ср. Езд. 8, 22) и, можетъ быть, у врага же. Всѣ твои укрѣпленія, какъ смоковницы съ зрѣлыми плодами: тряхнешь, и — они падаютъ въ ротъ ядущаго. Воины твои (ср. с. 18) слабы и изнежены, какъ женщины (Ис. 19, 16. Іер. 50, 37. 21, 30), и не трудно войти въ землю твою врагу съ огнемъ поядающимъ. Видя занятыми другіе города, ты вздумаешь о себѣ позаботиться: черпай же себѣ *воду* (на случай) *обдержанія,* чтобы не умереть отъ жажды осажденнымъ; починивай крѣпости, чтобы не легко было взять ихъ врагу, и для того войди въ грязь, топчи глину, починивай обжигательныя печи ([79]). Все будетъ напрасно. *Тамъ* — въ самыхъ крѣпостяхъ потребитъ тебя огонь непріятельскій, какъ саранча поядаетъ пастбища. Умножься жителями и воинами хотя до множества мошекъ (получившихъ отъ *множества* свое имя); съ приближеніемъ опустошительнаго врага, безчислен-

---

([78]) *Hieron. Chald.*

([79]) Заботливость о водѣ при жаркомъ климатѣ востока и ограниченномъ числѣ источниковъ принадлежитъ къ самымъ важнымъ распоряженіямъ осажденныхъ. Ниневія лежала при Тигрѣ, однакожъ запасать воду въ городѣ было необходимо, потому что всегда можно было опасаться, что враги переймутъ сообщеніе, и дадутъ водѣ чрезъ каналы другое направленіе. Не менѣе важна была забота и объ улучшеніи крѣпостей, при несовершенствѣ этого рода построекъ у древнихъ. Осажденнымъ нужно было имѣть всегда въ запасѣ кирпичь (въ Сиріи и Ассиріи красная обожженая глина), чтобы тотъ-часъже починить поврежденныя осадными орудіями стѣны, или, въ крайнемъ случаѣ, поставить и новыя.

ные купцы (80) твои отлетятъ отъ тебя—какъ саранча съ опустошеннаго поля... Отъ безпечности и недѣятельности военачальниковъ и правителей, воины и весь народъ уподобится стаду безъ пастыря, которое блуждаетъ по горамъ и котораго погибель неизбѣжна, потому что никто не хочетъ собрать его. И стало не чѣмъ врачевать бѣду твою, погибель неизбѣжна. Для всѣхъ угнетенныхъ тобою настаетъ великій и радостный праздникъ. Всѣ, кому придется услышать о разрушеніи Ниневіи и паденіи царя ассирійскаго, о томъ, что самый могущественный городъ пораженъ, лежитъ полумертвый, въ крови,—всѣ придутъ въ изумленіе отъ важности событія и неожиданной вѣсти, и всплеснутъ руками, или, въ великомъ веселіи издѣваясь надъ тобою, начнутъ рукоплескать и громко воскликнутъ отъ радости. Потому что нѣтъ никого, кто бы пожалѣлъ о тебѣ, и пролилъ слезу о твоемъ разрушеніи и ранѣ, такъ какъ нѣтъ никого, кого не постигала бы злоба твоя всегда (81).

V.

Исполненіе пророчества, изложеннаго въ книгѣ.

По единогласному, отчасти на ветхозавѣтномъ преданіи основанному, изъясненію отцевъ и учителей

---

(80) Ниневія въ продолженіе многихъ вѣковъ была самымъ знаменитымъ торговымъ городомъ древняго міра, въ немъ происходила вся торговля западной и восточной Азіи; потому что въ немъ былъ проложенъ мостъ чрезъ Тигръ, который только въ немногихъ мѣстахъ позволяетъ строить мосты, и что торговля на Араксѣ водою была затруднительна при несовершенствѣ кораблестроительнаго дѣла. Потому прилично сравнить купцовъ вселенскаго рынка древнихъ—Ниневія съ звѣздами.

(81) *Hieron.* p. 584.

церкви (блаженнаго Іеронима, Θеодорита, Кирилла александрійскаго и др.) пророчество Наума относится къ временамъ Навуходоносора. Слѣды этого изъясненія, сообщаемаго намъ также Флавіемъ, раввинами, талмудистами и халдейскимъ парафрастомъ, встрѣчаемъ уже во времена Товіи. Благочестивый Израильтянинъ, по замѣчанію описателя его жизни, слышалъ предъ смертію *о погубленіи Ниневіи, юже плѣни Навуходоносоръ и Ассуиръ, и возрадовася, прежде неже умре, о Ниневіи* (Тов. 14, 15); въ этомъ, конечно, не случайномъ, хотя и простомъ замѣчаніи, не трудно видѣть намекъ на вожделенное для народа Божія событіе и на неудобоисполнимое, повидимому, пророчество, или на *бремя о Ниневіи* (Наум. 1, 1), утѣшительное для Евреевъ. Объ этомъ судѣ Божіемъ надъ Ниневіею, совершенномъ рукою Вавилонянъ и Мидянъ, свидѣтельствуютъ два языческіе историка (Діодоръ сицилійскій и Геродотъ). Оба они одинаково разсказываютъ *сущность* событія, о *подробностяхъ* же говоритъ только одинъ (Діод.), а другой (Гер.) умалчиваетъ, предполагая изложить ихъ въ особенномъ сочиненіи, которое не дошло до насъ (и которое, можетъ быть, никогда не было писано) [82]. Сближая съ этими повѣствованіями

---

(82) Относящіяся сюда слова Діодора см. въ его *Bibliothec.* p. 227 — 238 по изд. Eichstadt; свидѣтельство Геродота въ его *Исторіи* 1 кн. 103—106 гл. Что оба писателя говорятъ объ одномъ событіи, а не о двухъ, это очевидно. 1) Діодоръ называетъ виновниками разрушенія Ниневіи Арбака Мидянина и Велеза Вавилон.; Геродотъ Ціаксара мидійскаго (это онъ говоритъ прямо) и вавилонянъ (послѣднее не прямо: «они (Мидяне) завладѣли Ниневіею и Ассиріею, кромѣ *вавилонской* части ея,» т. е. очевидно, бывшей съ ними въ союзѣ); оба говорятъ о разрушеніи *окончательномъ*, и ни первый, ни послѣдній не знаетъ ни о какомъ другомъ разрушеніи ея. Отсюда прямое и необходимое, признанное нынѣ большею частію ученыхъ, *тожество*

книгу Богодухновеннаго писателя, мы справедливо можемъ назвать ее пророчественною исторіею грознаго событія, которая въ повѣствованіяхъ язычниковъ, незнакомыхъ ни съ св. писателемъ, ни съ его книгою, получаетъ особенный свѣтъ и важность божественнаго происхожденія, и которая сама, въ свою очередь, сообщаетъ имъ несомнѣнность и ясность.

Пророкъ изображаетъ Ассиріянъ сплетшимся, какъ тернія, и упоенными виномъ, по толкованію Іеронима, какъ бы на пирѣ, которые потому и будутъ пожраны, подобно сухой соломѣ (1, 10 съ Евр.),—какъ задремавшіе и заснувшіе (3, 18), сдѣлавшіеся отъ того слабыми, подобно женщинамъ (3, 13), къ великому прискорбію царя своего (3, 18). И въ началѣ войны Мидянъ и Вавилонянъ съ Ассиріянами дѣйствительно «царь ассирійскій, ободренный своими прежними ус-

---

событія, только съ ошибочнымъ наименованіемъ его виновниковъ у Діодора; такъ какъ трудно представить, чтобы дважды совершилось сходное въ существенныхъ чертахъ событіе, чтобы одинъ и тотъже городъ былъ дважды сравненъ съ землею, чтобы одно и тоже государство было дважды разрушено до основанія двумя народами, которые дважды соединяются для этого между собою. 2) Къ томуже тожеству, какъ къ счастливѣйшему исходу, приводитъ и слѣдующее недоумѣніе, встрѣчаемое, при чтеніи *пророческой* книги. Въ ней находятся черты, несомнѣнно относящіяся и къ повѣствованію Діодора, и къ повѣствованію Геродота; отсюда слѣдовало бы а) или то, что пророкъ говоритъ сперва объ *одномъ*, а потомъ *о другомъ* разрушеніи Нипевіи (если ихъ было два); но единство предмета книги не подлежитъ сомнѣнію (см. выше), притомъ же черты обоихъ повѣствованій встрѣчаются какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ книги; б) или то, что оба разрушенія были совершенно сходны по частностямъ, и по сущности, но это, какъ мы сейчасъ видѣли, слишкомъ трудно представить; в) или наконецъ то, что оба языческія повѣствованія (какъ и выраженія св. книги пророка) относятся къ *одному* событію одного и тогоже времени....

пѣхами, предался безпечности и раздалъ для пира своимъ воинамъ мясо отъ жертвенныхъ животныхъ, много вина и прочихъ припасовъ. Между тѣмъ, какъ все войско пировало, приверженцы (мидійскаго предводителя), извѣщенные нѣкоторыми переметчиками о безпечности и пьянствѣ въ лагерѣ враговъ, сдѣлали ночью неожиданное нападеніе. И какъ они устремились въ порядкѣ на людей, не устроенныхъ къ бою, готовые на неготовыхъ, то и завладѣли ихъ лагеремъ и, многихъ убивши, остальныхъ преслѣдовали до города».. (Діод.) *Воздремашася пастуси твои, царь Ассирійскъ; успи сильныя твоя, воздвигошася людіе твои на горы и не бяше пріемлющаго* (3, 18).

И помянутся, сказано, *старѣйшины ихъ и побѣгнутъ въ день, и изнемогутъ въ пути своемъ, и потщатся на забрала его* , — но поздно (Наум. 2, 5). Точно, «послѣ этого (послѣ наказанной беззаботности) царь посылаетъ съ войскомъ лучшаго военачальника, самъ же думаетъ позаботиться лично о городѣ. Но непріятели, уже успѣвшіе расположиться на равнинѣ предъ городомъ для битвы, побѣдили въ двухъ сраженіяхъ Ассиріанъ, военачальника убили, противниковъ, обращавшихся въ бѣгство, умерщвляли, другихъ доводили до того, что они бросались въ рѣку, — и безъ малаго почти всѣхъ истребили. Убитыхъ было такое множество, что вода, смѣшавшаяся съ кровію, удерживала цвѣтъ ея на значительномъ пространствѣ своего теченія». (Діод.) *И множества язвенныхъ, и тяжкаго паденія, и не бяше конца языкомъ ея: и изнемогутъ въ тѣлесѣхъ своихъ* (3, 3).

«Потомъ, когда царь заперся для осады, большая часть народовъ его оставили, потому что каждый за-

ботился о своей свободѣ» (Діод.). *Возскочи, аки пругъ, смѣсникъ твой, аки акрида, восходящая на ограду въ день студеный: солнце взыде, и отлетѣ, и не познася мѣсто ея* (3, 17).

Однако *великій* ассирійскій владыка пока еще не отчаявается. «Ему издавна, по преданію, было извѣстно, что Ниневію никто не возметъ силою, пока врагомъ города не сдѣлается рѣка. Предполагая, что этого никогда не будетъ, онъ не теряетъ надежды и продолжаетъ выдерживать осаду. Бывшіе въ городѣ снабжены были всякимъ продовольствіемъ въ большомъ изобиліи по особенной заботливости царя объ этомъ предметѣ. Осаждающіе два года трудятся напрасно, и на третій хотятъ уже отступить (повидимому, хорошо укрѣплены *чресла* осажденныхъ (Наум. 2, 1), довольно запаслись они *водою одержанія, утвердили твердѣли*), но вотъ, отъ безпрестанныхъ проливныхъ дождей рѣка поднялась чрезвычайно высоко, наводнила часть города и разрушила стѣну на двадцать стадій. Тогда царь, вообразивъ, что предсказаніе (χρησμα ср. Тов. 14, 12 — 15) исполнилось, и что рѣка явно стала врагомъ города, началъ помышлять о спасеніи. Чтобы не попасть въ плѣнъ врагамъ, онъ склалъ въ самомъ дворцѣ большой костеръ, собралъ золото, серебро, царскія одежды и, сдѣлавъ изъ нихъ посрединѣ костра домъ, сожегъ себя съ ними, съ наложницами и евнухами» (Діод.). *Врата* рѣки отверзлись (2, 6): стремительнымъ наводненіемъ совершилось *скончаніе* (1, 8), царскій домъ ([83]) и съ нимъ

([83]) *Hieron.*

царство пало (2, 6); *тамо* поѣлъ его огонь (3, 15); Господь навелъ *дымъ* на его *множество* (2, 13)!

И имѣніе открылось; расхищали *серебро*, расхищали *золото* (2, 6. 9). Непріятели, узнавъ «о погибели (царя), вошли чрезъ отверстіе въ стѣнѣ, сдѣланное водою, въ городъ и завладѣли имъ... Потомъ, собравъ много талантовъ серебра и золота, увезли въ Экбатаны, въ Мидію» (Діод. .

«Такимъ-то образомъ, при посредствѣ Мидянъ (и Вавилонянъ), кончилось владычество Ассиріянъ, продолжавшееся отъ Нина тридцать родовъ и болѣе тысячи трехъ сотъ лѣтъ» (Діод.—Герод.). *И гдѣ есть виталище львомъ, и пажить сущая львичищемъ? Снѣдены, какъ сухая* солома!... (1, 11, 8. 12. 2, 13. 3, 15 и д.).

Когда находишь всѣ эти черты у св. писателя хорошо соглашенными въ одно общее изображеніе; когда знаешь, что онѣ именно избраны, — а не другія какія либо изъ множества подобныхъ и способныхъ къ выраженію тойже мысли, и нѣкоторыя повторяются (судя по краткости книги) довольно часто (1, 8, 2, 6. 8), конечно, не для какой нибудь второстепенной цѣли *сладкогласнаго пѣснивца* (Iез. 33, 32) и не безъ существенной причины: тогда совпаденіе этихъ изображеній съ подробностями повѣствованій язычника, не знакомаго съ книгою Пророка, — становится поразительнымъ. Тогда толкователь удовлетворяется только буквальнымъ разумѣніемъ образовъ пророчественной книги, тѣмъ болѣе, если самъ Пророкъ называетъ ее *книгою видѣнія* (1, 1), не давая никакаго повода разумѣть это видѣніе какъ либо иначе, а не въ смыслѣ будущаго событія, дѣйствительно *открываемаго*. Тогда и повѣствованіе язычт-

ника, хотя и не всегда достовѣрнаго, пріобрѣтаетъ *извѣстную* степень достовѣрности и несомнѣнности....

Исполнившееся въ своихъ подробностяхъ, пророчество св. Наума тогдаже исполнилось и въ своей *сущности;* и въ этомъ отношеніи исполняется до настоящаго времени. Пиневію имѣла постигнуть тьма рѣшительной и вѣчной погибели, послѣ которой уже не нужно возставать бѣдѣ во второй разъ (1, 8. 9),—сокрытіе и изглажденіе съ лица земли (3, 11. 17. 1, 8). Къ такому совершенному упадку ассирійской столицы, начатому Мидянами и Вавилонянами, особенно способствовало то, что Навуходоносоръ на счетъ сокровищъ Ниневіи распространилъ и украсилъ Вавилонъ, такъ что послѣдній явился какъ-бы вновь созданнымъ, доселѣ еще не бывалымъ городомъ (Дан. 4, 27 и д.). Сюда перенесена была столица Ассиріи, сюда перешла ея власть и величіе, сюда потому стали направляться отвсюду народы и племена, дѣятельность и богатство: а Ниневія истощалась, опустошалась и пустѣла (2, 10). И скоро этотъ городъ, простиравшійся нѣкогда до такихъ отдаленныхъ предѣловъ въ длину и ширину, имѣвшій въ окружности почти до 500 стадій, заключавшій въ себѣ, какъ *водная чаша*, неисчетное множество жителей, городъ съ толстыми и высокими стѣнами, со множествомъ крѣпкихъ и высокихъ башенъ, превозносившійся, жившій въ безпечности, хвалившійся, что нѣтъ ему подобнаго, сдѣлался стойломъ звѣрей (Соф. 2, 13—15), *сокрылся* (Наум. 3, 11). *Сокрылись* не только богатства и сокровища Ниневіи, которымъ не было числа (2, 9); не только ея сила и величіе, съ которыми она никого не страшилась и была страшна для всѣхъ (ст. 11); *сокрылась* она сама съ

лица земли, *«какъ бы отъ стыда»* ([84]), какъ будто и не бывшая (Авд. ст. 16); *сокрылась* такъ далеко и глубоко подъ своими развалинами, что не всегда умѣли *узнавать мѣсто ея* (3, 17. 1, 8) даже зоркіе люди, по видимому, способные къ счастливымъ находкамъ. Эти различныя показанія мѣстности и числа Ниневій встрѣчаются уже у древнихъ языческихъ писателей, имѣвшихъ случай говорить о ней, послѣ страшнаго удара, нанесеннаго ей Вавилонянами и Мидянами. Съ этого же времени и Писаніе совершенно молчитъ о ней; и во 2-мъ вѣкѣ достовѣрнѣйшія въ этомъ отношеніи лица ([85]) не находятъ никакого слѣда ея, и даже сомнѣваются въ возможности опредѣлить, гдѣ она стояла. Ниневія *сокрылась* такъ, что племена, *слишкомъ двадцать вѣковъ* раскидывавшія на ея развалинахъ свои палатки, никогда не знали объ этихъ развалинахъ, подземныхъ жильяхъ и сокровищахъ, по которымъ ходили. И когда заговорили здѣсь объ этомъ пришедшіе съ запада читатели пророческой книги, сколько нужно было ума и богатства, сколько сдѣлано было зла, прежде чѣмъ увѣрились туземцы, что дѣло идетъ о древнемъ падшемъ величіи, прежде чѣмъ стали тамъ возвращаться на свѣтъ какіе либо останки людей или вещей, вырываемые, но тотчасъ же и разрушавшіеся, какъ бы въ казнь за нарушеніе мертваго двадцативѣковаго покоя, на который были обречены Богомъ, или въ полное соотвѣтствіе Его слову: *востающія его поженетъ тьма!* И какъ все вокругъ ихъ измѣнилось! Роскошь и образованность могущественнаго

([84]) *Hieron.*

([85]) *Лукіанъ* изъ Самосата, города при Евфратѣ, не далеко отъ бывшей Ниневіи.

народа уступили мѣсто бѣдности и невѣжеству нѣсколькихъ полу-варварскихъ племенъ. Богатство храмовъ и великолѣпіе зданій замѣнились безобразными кучами камней: надъ пространствомъ, гдѣ они были собраны, прошелъ плугъ, и—хорошо еще, если гдѣ волновался хлѣбъ ([86])... Питомецъ вѣры, при свѣтильникѣ пророческаго слова слѣдя за трудами путника, пришедшаго изъ далекой страны, собирающаго останки народа, который имѣлъ нѣкогда пол-міра въ своей власти, и ищущаго, гдѣ были его могущественные предки, невольно напоминаетъ себѣ и другимъ о Богѣ и Его словѣ: *и ты упіешься, и въ презрѣніи сокроешься, и мѣсто твое не познается.* Предречь такую, вполнѣ оправдавшуюся, судьбу городу и царству въ періодъ его величія и, по видимому, непобѣдимаго могущества могъ только Господь; предречь и осуществить всѣ подробности событія могъ только *Богъ*, которому *отъ вѣка разумна суть вся дѣла Его. Се азъ на тя*, глаголалъ *Господь* (Наум. 2, 13, 3, 9); и—*ревность Господа Саваоѳа сотвори сія* (1, 1. ср. Ис. 37, 32).

([86]) Съ нашими словами о совершенномъ опуст. Ниневіи сл. *Леярда* въ помян. соч. vol. I, p. 76, vol. II, p. 71 и въ др. м.; также всѣмъ извѣстн. путешествія Веніам. Тудельск., Тавернье, Тевен., Нибура и п.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**